

Самородок

Не покоряясь возрасту седому,
Он лишний час в постели не лежит.
Вот и сейчас с утра ушёл из дома,
В пуга, где в небе плавают стрижи.
Где одуванчик светит солнцеликий,
Приют в руке мозолистой найдёт,
И ручеёк, хоть сам и не великий,
К большой реке, коль надо, приведёт.
А у реки такой простор вселенский...
Крик чаек над бегающей волной.
Сюда он ходит, житель деревенский,
Не расставаясь с книжкой записной.
За добрый нрав и твёрдую походку,
Ещё за то, что пишет он стихи,
Его зовут в деревне «самородком»,
А вдовы его прочтут в женихи.
Войну, нужду, бесхлебье с детства

помня,
Дурных привычек он не признаёт...
Излишки, что порой бывают в доме,
Бомжам и неумищим раздаёт.
Хоть дождь идёт, хот солнце
светит ярко,
Он на лужайке коз своих пасёт.
За праздничным столом хмельную чарку
Он тоже мимо рта не пронесёт.
Так, веруя в людей, любя природу,
В труде нелёгком путь прошёл

большой.
Воистину, крестьянский «самородок»,
С открытым сердцем,
с творческой душой.
**Евгений ВЯТКИН,
с.Филинское, Вача**

Вверх по вертикали

Живём футболом

Мы шли вперёд, и пусть
все знают наших,
Футболом жили мы накоротке,
Когда стоял в воротах Лёва Яшин,
Ворота наши были на замке.

Привев:
Пусть времена и были не простые,
Но мы всегда любили наш футбол.
И мы с трибун кричим — вперёд, Россия!
Вперёд, Россия! Забивайте гол.

И никогда мы не сидели в обороне,
В атаке много было удалцов.
Пасы какие выдавал Воронин,
Как забивал красиво наш Стрельцов.

Привев:
Пусть времена и были не простые,
Но мы всегда любили наш футбол.
И мы с трибун кричим — вперёд, Россия!
Вперёд, Россия! Забивайте гол.

А наша жизнь футбольным
таймом мчится,
Пусть раздаётся громким эхом —
Г—о—л!!!
Мы очень верим, снова возродится
В России нашей мировой футбол.

Привев:
Пусть времена и были не простые,
Но мы всегда любили наш футбол.
И мы с трибун кричим — вперёд, Россия!
Вперёд, Россия! Забивайте гол.

**Михаил ШИРШОВ,
г. Бор**

Так было

(посвящается её родителям)

Была война. И плач... И стоны...
В село, в один из тяжких дней,
Наш председатель из района
Привёз двух маленьких детей.
Две девочки, лет пять и восемь,
Прозрачные до синевы,
Глазёнки в пол-лица, чуть в просинь;
Блокадные, хлебнув войны.

Толпились женщины, вздыхая,
Ведь каждый впроголодь живёт,
Вдруг баба бледная, худая,
Сердито пробралась вперёд.
«Что вам тут, цирк? Пойдёмте, дети!
Бог не оставит, проживём!
Нельзя вам быть одним на свете,
А живы будем — не помрём»
Шептались бабы за спиною:
«Ну, Анка! Что она, того?...
Ведь у самой мальчишек трое,
От мужа писем нет давно».
Она же, по-мужски шагая,
Вела девчонок ко двору,
А в бане печку растопляя,
От страха плакала в углу.
И пять полуголодных ртов,
На «наших», «ваших» не делила.
Из девичьих сарафанов
Девчонкам платица пошила.
Косички тонкие плела,
Украдкой целовала в ушко,
И всё ждала, ждала, ждала,
А слезы прятала в подушку.
Ведь распроклятая война
Должна же кончиться когда — то.
Молилась, верила она,
И всё же дождалась солдата.
Однажды, рано на заре,
Когда рассвет едва коснулся,
Шаги, услышав во дворе,
Заплакала: «Отец вернулся!»
Горохом с печки ребятишки,
Лишь пятки стукнули об пол
Повисли на отце мальчишки,
Девчонки спрятались в подол.
Она же, обхватив их туго
И искривив в рыданиях рот,
Глядела, вся в слезах, на друга
И только лишь сказала: «Вот...»
Он сразу, оценив душою,
Её любовь, и страх, и труд,
Обнял израненной рукою:
«Ну, дочки, как же вас зовут?»
С каким огромным облегченьем
Она качнулась от стены —
«Всё, кончились мои мученья!...»
Так наш отец пришел с войны.

**Антонина АНИСЬКИНА,
р.п. Вад**

Я часто слышу голос звонкий —
Из детства он меня зовёт.
В моей душе живёт девчонка,
Смешная, рыжая живёт.

Хочочет или горько плачет,
Порой застенчиво глядит.
Душой играет, словно в мячик,
И повзрослеть мне не велит.

Когда наступит срок заветный,
Она расплатится сполна
И за счастливые рассветы,
И ночи долгие без сна.

Моею жизнью — не монетой —
За всё придётся ей платить.
Пусть так, но я б хотела с этой
Девчонкой долго-долго жить.

**Надежда СТРАХОВА,
г. Дзержинск**

Все мы родом из детства

О Родине

Березок нежных белостволье
И елей стройных изумруд,
Лугов с ромашками приволье —
Россией это все зовут.

Люблю леса ее и реки,
Голубизну ее озер,
И не затухнет в нас вовеки
Рябинок вспыхнувший костер.

Люблю в лесу я утром ранним
Янтарь росы в ладонь набрать,
Умыться лицо, со златотканым
Рассветом новый день встречать.

И голосу Родины внимая,
Проникся истиной простой:
Что только лишь земля родная
Красой одарит неземной.

В зной напоит, согреет в стужу,
Излечит добротой, как мать,
А потому страну родную
Должны беречь и охранять.

**Юрий ЧЕРНИГИН,
г. Нижний Новгород**

Русская зима

Какая прелесть — русская зима!
Мороз за двадцать, солнце и метели...
Снежком укрыто всё: поля, дома,
Леса... Всё дремлет в снежной колыбели.

Снежинки вьются, словно мотыльки,
Легко, бесшумно в воздухе порхая...
Ложатся, невесомы и легки,
Пушистым пледом землю укрывая.

То иней засверкает, как алмаз,
То снег, как жемчуг, на лугах искрится.
Луна сияет, щуря желтый глаз,
В такую ночь душе моей не спится...

В морозном небе звёзды так горят,
Как малахиты у Бажова в сказке.
Не зря в России люди говорят,
Зима бела, но в ней играют краски.

**Галина ДЬЯЧКОВА
г. Нижний Новгород**

Перед восходом солнца

Он стоял и смотрел сквозь
туман или дым:
Скоро солнце должно появиться,
И легла рассветная степь перед ним.
Только шаг, чтоб в степи раствориться.

И манила его, обещая пути,
Стать полынью-травой или птицей.
Сделать шаг и пройти, долететь,
доползти.
И обратно сумеет возвратиться.

Воздух был неподвижен в безмолвье своём,
Словно скорбь или близких утрата,
Что остались вдали. Покидая свой дом,
Сам решение принял когда-то.

Так великий артист в главной роли своей,
Оглядев горизонт, словно сцену,
Молча выскажет взглядом,
движеньем бровей...
Лишь душа знает этому цену.

Но уставшей душе не по силам молчать,
Ей взлететь и парить, словно птица.
Скоро солнце взойдёт,
и в рассветных лучах

Он шагнёт, чтоб в степи раствориться.
**Надежда СТРАХОВА,
г. Дзержинск**

Домишко бабушки моей

Домишко бабушки моей, каких немало
на Руси:

Три покосившихся окошка,
бурьян вокруг — косой коси.
Я помню этот дом другим,
и маленький, и вроде тесно,
А внуки все неслись сюда,
и всем всегда хватало места.

Вдоль стенки с ведрами скамья,
ухваты, чугуны у печки,
А в уголке, под образами горит,
дрожа, огарок свечки.
И тут же самовар пыхтит,
сияя медными боками,

Который бабушка давно
на пуд картошки обменяла.
А на столе сахар лежит, большой
и крепкий, словно камень,
Его кололи тесаком,
а после этого — щипцами.

Танцует весело огонь, и,
отодвинув углей горку,
Бабуля ставит на неё большую
с рыбой сковородку.
Давно нет бабушки моей, здесь
дом большой построен, новый.
А в памяти живёт всё тот,
и почему-то сердце ноет.

**Вера КУЗНЕЦОВА,
п. Пильна**

На речке маленькой

На речке маленькой или в широком море
Встречать рассветы и закаты
проводить,
Заполнить бескрайние просторы
Спешит романтиков
бесчисленная рать.

Я в их числе, без меры дерзновенный,
Шагаю в череду не меренных дорог
За светлым, редким кладом
сокровенным —
За златом окуней и серебром сорог.

За крепкими трескучими морозами,
За расплавляющей летнею жарой,
За снегопадами, и ливнями, и грозами,
Взяв в спутники адреналин и не покой.

Инстинкт охотника храню
тысячелетиями,
Доселе с незабвенной старины,
Я со вселенной, со своими мыслями,
Бреду средь перевозданной тишины.

**Валерий ШИТОВ,
п. Юганец Володарского р-на**

Волшебный октябрь

Березки, осинки, рябинки, калинки
И сосенок стройная рать,
Всегда хороши эти чудо-картинки,
От них на душе благодать.
Они нам, поэтам, дают вдохновенье,
Художникам — кисти простор,
Природа меняется с каждым
мгновеньем,

Как будто затеяла спор.
Ведь все перемены заметны под осень,
Когда расцветает листва,
И ярче становится небушка просинь,
Зато потускнела трава.
Волшебное время дарует нам осень,
Но краток ее царства век,
А радость восторга всем людям
приносит

Ее разноцветный жакет.

Когда запуржит листопадная вьюга,
Ладочки свои подставляя,
Листочек отдаст тебе осень-подруга,
Желание с ним загадай.
Найди для листочка заветное место,
Храни, словно с неба звезду,
Желанье исполнится, верь только честно,
И это — один раз в году.

**Нина АРАКИНА,
г. Нижний Новгород**

Твори добро

Шум аэропорта, гул вокзала,
Пристани прощальные гудки...
Сколько раз меня ты провожала
Взмахом обессиленной руки.

Не могу остаться равнодушным —
Щемит сердце и тоска в груди,
Когда ты знамение воздушным
Мне желаешь лёгкого пути.

Сквозь меридианы, параллели,
Зной пустынь и холода снегов
Мне вослед твои глаза смотрели,
Уводя от роковых шагов.

Но однажды в час ночной, тревожный,
Сквозь метель услышать сердцем смог
Слабенький, далёкий, осторожный:
— Возвращайся поскорей, сынок!..

Через топи, реки, буреломы,
На машинах, поездах, такси...
Мчался я, как мог, быстрее к дому,
Чтоб коснуться маминой руки.

Не успел... Приехал... В доме пусто...
Тишина... Лампадки бледный свет...
И такое горестное чувство —
Мамы больше в этой жизни нет...

Уезжая в дальнюю дорогу,
По привычке обернись назад.
Кажется от самого порога
Снова мамин провожает взгляд...

**Сергей ИОНОВ,
г. Нижний Новгород**